

ОЛЕГ автор популярного
YOUTUBE-канала
ПРИХОДЬКО

ВОЛЬНОМУ – ВОЛЯ

ПУТЕШЕСТВИЯ
ПО ДИКИМ И
НЕТУРИСТИЧЕСКИМ
МЕСТАМ
ЗЕМЛИ

Travel story. Километры приключений

Олег Приходько

Вольному – воля.

**Путешествия по диким и
нетуристическим местам Земли**

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-311.8
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

Приходько О. А.

Вольному – воля. Путешествия по диким и нетуристическим
местам Земли / О. А. Приходько — «Эксмо», 2021 — (Travel
story. Километры приключений)

ISBN 978-5-04-116341-9

Простой уральский парень Олег Приходько в свои 32 года уже успел посетить 48 стран, большинство из которых трудно назвать популярными среди туристов. Он рассказывает об истории успеха его YouTube-канала, про свои заработки, приключения и непонимание со стороны близких и знакомых. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 821.161.1-311.8
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-116341-9

© Приходько О. А., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Уйду в отшельники (период 2009–2012)	7
Глава 2. А может, уехать на необитаемый остров? (2012)	15
Глава 3. Возвращение блудного робинзона (2013)	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Олег Приходько
Вольному – воля. Путешествия по
диким и нетуристическим местам Земли

© Приходько О.А., текст и фото, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Предисловие

Приветствую тебя, дорогой путник. Зовут меня Олег, мне 32, и на данный момент я посетил 48 стран, большую часть из которых вряд ли можно назвать популярными среди туристов. Я выпустил более 40 видео, которые посмотрели уже более 30 млн раз различные пользователи YouTube. Многие считают меня успешным человеком и завидуют моему образу жизни, тому, что я могу зарабатывать деньги на своем хобби, на своих увлечениях. При этом я вовсе не меркантильный человек. Мне совершенно не нужно ходить на работу, я абсолютно не привязан к месту, у меня нет кредитов, ипотеки и различных финансовых обязательств перед кем-либо. Я живу в свое удовольствие, кайфуя от жизни, делаю, что хочу, и не делаю, чего не хочу. В целом я свободен и волен делать то, что хочу.

Моя жизнь наполнена приключениями и интересными историями. И сейчас я вовсе не хвастаюсь тебе и не пытаюсь читать нотации, а хочу поделиться своим личным опытом и рассказать о себе. Хочу сказать тебе, что я – такой же, как и ты, что ты – ничем не хуже меня, а я – ничем не лучше тебя. Просто я взял и захотел, и все у меня получилось. Мой опыт, мои статьи и мои видео уже вдохновили огромное количество людей на различные смелые поступки, после чего я получил от них многочисленные отзывы и благодарности. И я бы очень хотел, чтобы и тебе он стал чем-то полезен и вдохновил тебя на что-то поистине смелое и удивительное! Возможно, и ты тоже когда-нибудь захочешь, и у тебя все непременно получится!

Глава 1. Уйду в отшельники (период 2009–2012)

Все началось в далеком 2009 году, когда я после очередной бурной гулянки вдруг внезапно решил завязать с алкоголем. Бросить пить, совсем. Сам я родом из одного спального микрорайона Екатеринбурга, из обычной, среднестатистической семьи, со всеми ее особенностями, плюсами и минусами. То есть, скорее всего, такой же, как и ты, мой любезный читатель. Ничем особенным не отличаюсь от тебя – такие же руки, ноги, голова. Такие же интересы и такая же жизнь. Такое же мышление и такие же жизненные приоритеты: учеба, работа, машина, семья, дети, – казалось бы, что в этом плохого? После 9-го класса пошел в техникум, после – работать. Высшего образования так и не получил, работал преимущественно электриком – менял лампочки и крутил скрутки проводов. Короче говоря – чистый пролетарий.

Все было так до тех пор, пока я не бросил пить. А если честно, выпивал тогда я много. Не выпивал, а точнее, уже даже пил, как это делают взрослые мужики, сам при этом еще будучи молодым парнем. Так ведь и все мои друзья, и знакомые делали все то же самое, жили той же самой обыденной жизнью в одном спальном микрорайоне.

Но потом мне надоело это. Не то чтобы на тот момент я прямо уходил в запой, нет – употреблял умеренно, культурно. Но вся эта атмосфера, это хмельное состояние разума и болезни с похмелья, – все это мне уже надоело. Я просто устал от этого и сказал себе: «Хватит, Олег, пришло время завязывать!» И я завязал. Не то чтобы совсем и навсегда, но просто дал себе установку не пить хотя бы какое-то время и пожить в трезвости, сохраняя свой разум чистым.

После этого мой мозг в буквальном смысле начал работать. То есть я стал его использовать непосредственно по его прямому назначению – думать и мыслить. Поразительно, как много всего стало появляться в моей голове. Я стал размышлять о том о сем. Как устроен мир, зачем мы здесь живем, как происходят те или иные социальные процессы и далее по списку. Конечно, и раньше я тоже любил за бутылочкой пивка посидеть и по diskutieren со своими друзьями о политике, поругать в очередной раз власть и все в этом духе. Но поскольку я освободился от того праздного времяпровождения, то свободное от работы время стал уделять работе своих мыслей и разума, а еще стал заниматься спортом и вести здоровый образ жизни. Также решил отказаться от всякой вредной пищи и вообще стал читать состав тех продуктов, которые попадали в мой организм.

Начал читать различные книжки, статьи, смотреть документальные фильмы, слушать лекции и интервью. И чем больше я читал и слушал, тем больше понимал, что прежний мой

жизненный уклад мне более не подходит и не нравится. Да что там – он просто мне уже противен!

И вдруг я понял, что все это время я жил не свою жизнь, думал не своей головой, мыслил не свои мысли. Все это было чужое, а на лице моем была маска, скрывающая мою настоящую натуру, настоящего меня.

Я жил шаблонами и стереотипами, был таким, каким бы меня хотели видеть окружающие, все те, с кем я жил и кого видел постоянно. Это были мои родители, мои друзья, коллеги по работе, какие-то случайные знакомые. Я был таким же, как они, и если взять у меня мое лицо и прикрепить его любому из них, то ничего не изменится – никто даже не заметит разницу. Все мы были одинаковые, у всех у нас было одно и то же лицо – серая маска среднестатистического обывателя. Тогда я понял это и испытал какой-то дикий ужас, страх от ощущения безысходности и чувства падения в какую-то очень глубокую пропасть. И вроде бы все у меня есть: работа, машина, девушка, друзья и знакомые, деньги и какие-то планы на будущее. Но что-то все равно не так...

И вдруг я вспомнил сюжет из одного фильма, который видел когда-то давно, будучи еще школьником, и почувствовал себя и окружающую действительность его частью. Этим фильмом была «Матрица». Раньше я не видел в нем ничего, кроме обычного экшена, спецэффектов, драк и поединков героев, но сейчас увидел настоящую суть, понял, что все эти поединки в нем – не главное и что смысл послания гораздо глубже. Вот она, Матрица, вот она! То, в чем мы все сейчас обитаем. Это все не жизнь – это сон! Иллюзия и нереальность. В моей жизни произошел тогда переломный момент – это была точка бифуркации¹, точка конца меня старого, моей старой личности, и начала меня нового, настоящего, того, кем я и должен стать. Того, кем я уже являюсь сейчас. Не важно, хороший ли я или для кого-то, возможно, плохой, – главное, что я такой, какой я есть на самом деле. Тот, кем я стал сам, а не тот, кого из меня хотели сделать другие.

Тогда я понял, что жить прежней жизнью я больше не могу, а главное – не хочу. Я бросал пить всего-то на некоторое время, в качестве эксперимента, но теперь меня и за деньги нельзя было заставить выпить хотя бы каплю. Не выпью! Тот, кем я был раньше, – пьяным Олегом, и тот, кем я стал сейчас, – трезвым, это два разных человека. Я изменился на 180 градусов, перевернулся с ног на голову, а точнее наоборот – наконец-то уверенно встал на свои ноги и освободил голову от лишней информации.

Окружающая среда и окружающие люди стали мне противны. У меня даже разыгралась какая-то своего рода социофобия, что ли. Я стал отшельником, больше всего на свете мечтающим уехать отсюда куда-нибудь на край света. Только куда? Город и вся его инфраструктура пагубно и отравляюще влияют на меня, особенно такой большой, как Екатеринбург. Особенно учитывая тот факт, что Свердловская область – одна из самых загрязненных в России. Ведь Урал – это обилие заводов и предприятий, а стало быть – грязный воздух и плохая экология.

С экономической точки зрения обилие неразрушенных после Перестройки заводов и фабрик – это, конечно, хорошо. Это значит – сильная экономика и обилие рабочих мест, а стало быть, довольно высокая средняя заработная плата в регионе. Но мне-то от этого не легче, я-то не хочу больше быть работником! Я устал, мне надоело!

Я хочу убежать куда-нибудь в глухую тайгу, срубить хижину из хвойных деревьев и жить там себе в кайф на лоне дикой природы в гармонии с самим собой! Вот чего я хочу! Каждой клеточкой своего организма, каждым атомом и каждой молекулой я тянусь на природу! И не просто в очередной поход с ночевкой, а именно перебраться жить ближе к природе! И это была не просто шальная мысль или навязчивая идея моего воспаленного разума, это было нечто

¹ Точка бифуркации – смена установившегося режима работы системы. Термин из неравновесной термодинамики и синергетики.

большее, что-то нереальное и неистово дикое, первобытное, что проснулось во мне, и я был словно домашний кот, которого хозяева летом привезли погулять к себе на дачу. Я ощущал себя главным героем повести Джека Лондона «Зов предков», в которой пес Бэк убежал от людей, одичал и стал вожаком волчьей стаи. Нечто подобное я чувствовал в себе, видя только что проснувшийся дух свободы в шкуре этого пса. Что-то подобное мне тогда было и нужно.

Природа! Тайга! Дикий хвойный лес с лешими и кикиморами, медведями и волками. Как же это здорово, как же это великолепно и как хорошо, что это все есть! Как же было бы клёво жить вот там. Где-то на полянке построить избушку, скрытую от глаз вездесущих туристов, охотников и грибников, и жить в ней. Только ты и тайга! Все эти шорохи и звуки леса, шелест листвы, хруст коры на кедрах. А эти обалденные запахи! Вы слышите? Вы их чувствуете? Скорее представьте, вспомните их! Закройте глаза и вдохните их полной грудью! Вдохнули? Ну как, правда здорово?

А ведь тайга имеет столько запахов! Особенно когда она просыпается после дождя. Вся эта свежесть и первозданная чистота хвойного леса не может не радовать, пробуждая в тебе первобытные инстинкты. Она напитывает тебя живой энергией, пронизывая каждую микроскопическую клеточку своим великолепием! И сердце начинает биться чаще, и дух захватывает от переизбытка эмоций, от проснувшихся в тебе инстинктов. Ну какая радость обитать в этих каменных джунглях города? Нюхать эту вонь выхлопных газов, смотреть на эти толпы вечно куда-то спешащих людей? Зачем все это безобразие, когда есть нечто принципиально иное? Есть природа, есть тайга!

Так я и загорелся идеей переезда в дикую природу. Опыт походов у меня уже был, что-то я уже представлял. Но все равно все это было непонятно и недоступно. Слишком уж сурова тайга, и ошибок она не прощает. Нужна определенная подготовка, навыки, умения, а их у 22-летнего городского парня совсем мало, почти нет. Потому я и полез в интернет, чтобы отыскать какую-то информацию, возможно, найти людей со схожими взглядами и мировоззрением. Это сейчас, в 2020 году², информации на эти темы накопилось настолько много, что не хватит времени ее всю проштудировать. А тогда, в 2010–2011-х, было совсем иначе. Из видеоконтента были только профессиональные документалки и художественные фильмы, никаких видеоблогеров-путешественников тогда еще отродясь не было. Кое-какая информация была, но в буквенном виде на сайтах и форумах. Сиди и читай. Старые советские книги, скучные отчеты из турпоходов на туристических форумах, байки охотников и рыболовов. В общем, мало информации, совсем мало. На англоязычных сайтах ее тоже было мало. Она только-только начинала появляться в интернете, люди делились своим опытом на форумах. Вот там я и нашел себе подобных, таких же, как и я, кто желает уйти на природу и жить там отшельником.

Тему отшельничества мы с моими новыми компьютерными друзьями изучили очень хорошо, практически полностью. А самое главное, поняли, что отшельником необязательно может быть именно одиночка, как в классической, литературной форме этого явления, но также можно быть и организованной группой, коллективом. История знает такие варианты, в первую очередь в виде различных религиозных форм отшельничества, как, например, у некоторых старообрядцев, или некоторых западных протестантских сект. А еще различного рода коммуны, поселения, родовые поместья. Короче, много различных вариантов группового отшельничества существует.

В отношении последних групп появился даже специальный термин – дауншифтинг³, когда люди из привычного городского места жительства перебираются куда-то в более спокойное и тихое место, будь то какой-нибудь пляж в каком-нибудь тропическом регионе (Таиланд,

² Текст книги был написан в 2020 году.

³ Дауншифтинг – термин, обозначающий человеческую философию «жизни ради себя», «отказа от чужих целей». Родственен понятиям «simple living» и «опрошение». Люди, причисляющие себя к дауншифтерам, склонны отказываться от стремления к пропагандируемым общепринятым благам, ориентируясь на «жизнь ради себя».

Гоа, Бали и т. д.), либо обычная деревня, хутор. В качестве места своего будущего проживания я рассматривал не только вариант глухой тайги, но еще и деревни. У каждого из этих вариантов были свои плюсы и минусы, свои сложности и нюансы. В итоге деревня была мной забракована по причине сложности жизни именно в автономном, независимом от цивилизации режиме.

Поскольку ходить на работу и зарабатывать деньги при таком образе жизни не удастся, хотя бы даже по причине ее отсутствия в деревне, то добывать ресурсы для жизни нужно будет своим трудом на земле. Нет денег – не можешь на них что-то купить, стало быть, это что-то (в первую очередь пищу) ты должен произвести сам. Это можно сделать двумя путями: вырастить или добыть. Вырастить у себя в огороде какие-либо овощи, фрукты, ягоды, травы, а также каких-либо животных: козы, куры, пчелы и т. д. И добыть на охоте, рыбалке, собирательстве.

Было много раздумий и дискуссий с моими единомышленниками, после чего вариант деревни также был забракован по причине замкнутости и ограниченности тебя в рамках твоих соток купленной земли на участке, где за забором уже соседи, и жизнь проходит, как в аквариуме. Да и что там греха таить – на покупку земли и дома нужны деньги, которых и нет вовсе по причине отсутствия на тот момент постоянной работы. Потому делать какие-то крупные покупки деревенской недвижимости не представлялось возможным.

А в тайге много ничейной земли, да и много ли тебе надо?! В случае чего, можно даже договориться с хозяином/арендодателем и попросить разрешения поставить там свою избу-зимовье. Стройматериал дармовой – бери да руби лес, да ставь себе сруб, как это делают охотники-промысловики. Тебе же ведь не на продажу это надо, а для житья. Да и егеря с лесниками все тоже люди – могут понять, и с ними можно договориться. Оборудование и снаряжение принести заранее и начать обустройство своей таежной заимки. На глаза постоянно попадали различные примеры таких таежных обитателей, самый классный из которых – это пример изолированной жизни староверов Лыковых, проживающих долгие годы без контактов с цивилизацией в Саянской тайге.

Друг мой, как же это клево – жить вот так в глухой тайге, на лоне природы, без назойливых занудных начальников, ипотеки, кредитов, автомобилей с пробками и вредоносными выхлопными газами. Тишина и умиротворение дикого леса. Вся эта чертовски привлекательная таежная эстетика, эти живописные пейзажи и обалденные виды. Все эти елки, кедры и можжевельники. Мхи, грибы и лишайники. Птицы, рыбы и звери. Запахи и благоухания. Таежные речки с галечным дном и перекатами, скалы-останцы⁴ в горах и обилие покрытого разноцветными лишайниками курумника!⁵

Все это может быть твоим! Как же это здорово, что аж дух захватывает и пульс учащается от всего этого экстаза, который ты получаешь при общении с природой! Не нужно ходить на нелюбимую, надоевшую работу и ждать окончания рабочего дня, подпирая щеку рукой, а в начале недели ждать, когда же наконец наступит эта вожаделенная пятница. Не нужно сидеть в пробках и дышать вонью от выхлопов автомобилей. Платить кредиты за жилье и хотеть купить очередную ненужную вещь только для того, чтобы было, потому что у других ведь есть. Все это уже не нужно, а возникают, в свою очередь, новые проблемы и заботы, которые со временем можно решить, обустроив свою лесную территорию. Приобрести необходимые навыки и знания, получить свой персональный отшельнический опыт.

Тогда у меня появилась мечта, я загорелся этой идеей, я жил ею. Все свободное время я уделял изучению этого вопроса, общению с единомышленниками на форумах, а также различной подготовке. Все свободные деньги я тратил на походное снаряжение, денег было немного, потому что я не имел тогда постоянной работы, но и все свои траты сумел снизить до мини-

⁴ Скалы-останцы – это обособленный массив горной породы, оставшийся после разрушения основного горного массива за счет внешних факторов (землетрясений, выветривания, вымывания водными потоками и т. п.).

⁵ Скопление каменных остроугольных глыб, образовавшееся естественным путем и имеющее вид сомкнутого нерасчлененного покрова на поверхности земли.

му. Я жил этой мечтой, и весь остальной мир перестал для меня существовать, я его не замечал и не видел.

Ничего не покупал себе, кроме того, что можно использовать в походе. Если приобретал одежду, то туристическую, универсальную, в которой и по городу можно ходить, и в лес пойти. Да и одежды новой у меня не было по сути, ходил в старой. Какие-то вещи донашивал за старшим братом – он часто отдавал мне свои старые вещи, которые, как он думал, ему уже не подходили. Но мне они были в самый раз – я нисколько не брезговал и не гнушался. Брат не понимал моих идей, не принимал их, но и не критиковал меня. Когда я делился с ним своими мыслями, он выслушивал, делал вид, что понимает и даже как-то по-своему поддерживал меня. Во всяком случае, отсутствие явной критики и терпимость к моему непохожему на других мнению меня немного успокаивали и давали сил двигаться вперед. Он был один из немногих, кто хоть как-то поддерживал меня, особенно это было важно на первых порах.

Я долгое время жил на иждивении родителей, которые меня кормили. Раньше, когда работал, то давал им определенную сумму на проживание, но потом прекратил это делать, потому что все мои небольшие средства нужно было экономить и аккумулировать их для одной большой, великой цели – переезда в дикую природу.

Интернет у меня был бесплатный – брат работал в компании, которая проводит интернет, и по этой причине подключил нашу квартиру к Сети бесплатно. Траты на электричество я экономил посредством воровства электроэнергии – пустив свою комнату в обход электросчетчика (потом убрал перемычку и запитал нормально, ибо воровать – это плохо!). Сотовой связью пользовался только тогда, когда мне звонили (все входящие бесплатно), сам же при этом не звонил никому вообще. То же касается и мобильного интернета. Вся связь с людьми была только через Wi-Fi.

С виду я был нищесбродом и бездарем, и да, мне было стыдно за мое положение, я испытывал от этого угрызения совести, которые еще больше загоняли меня в эту бездну. В голове сидела установка, что молодой, здоровый мужик должен зарабатывать деньги и не сидеть на шее у родителей, ибо это стремно. А еще я постоянно чувствовал на себе осуждающие взгляды, а также постоянно слышал открытую, агрессивную критику от различных близких и знакомых людей. Так или иначе меня осуждали почти все: кто-то больше, кто-то меньше. Кто не осуждал в открытую, тот тем не менее показывал свое негативное отношение ко мне косвенно. Я был один и защищался от этих нападков посредством полного погружения в свою заветную мечту, просто закрылся и изолировался ото всех.

Осуждаете? Ну и ладно! А я вот возьму и добьюсь своего, назло вам всем! Было больно и неприятно жить в атмосфере постоянного давления и осуждения, ощущать себя прокаженным, каким-то больным и негодным. Некоторые называли меня шизофреником, другие – сектантом, короче, так или иначе все считали, что «крыша у меня поехала основательно».

Мои отношения с родителями всегда были сложными. Если отцу по большому счету всегда было просто все равно, то мать активно была против и жестко критиковала меня всеми возможными способами. И все, чего я сейчас добился и сделал, это все случилось не благодаря какой-либо помощи родителей, а из-за ее отсутствия. И даже не просто отсутствия помощи и поддержки, а явной попытки мне помешать, словно я не родной сын, а какой-то враг. Не верите? Поверьте! Кто бывал в аналогичной ситуации – сразу меня поймет, а кто не был – тому будет это все дико и ново. Вы спросите, а как же кров и питание, которое родители предоставляли мне? Ну, так и заключенных в концлагерях тоже кормят, одевают и предоставляют бесплатный кров, только вот живется им в лагерях отнюдь не весело! Животных перед убоим тоже откармливают, а потом все-таки убивают. Потому что это не является показателем благополучия и счастья. И с другой стороны, а кто должен мне помогать, кормить и содержать меня, если не родные? А если бы я был больной или потерял работу из-за кризиса, приобрел инвалидность или был бы под домашним арестом? И жили мы тогда не во время войны или какой-

то катастрофы. Потому я безмерно благодарен им за эту помощь, но вот за психологическую атмосферу благодарным быть не могу, уж извините. В данный момент я с матерью почти не общаюсь, хотя особого зла не держу, но осадочек остался до сих пор и вряд ли куда-то денется.

С одной стороны, их тоже можно понять: сначала я был одним человеком, а потом что-то со мной произошло, и я стал совершенно другим, перевернулся на 180 градусов, стал своей противоположностью. Бросил пить и курить, взялся за ум, стал читать и изучать разные материалы, тогда как раньше всегда был против этого всего, считая любую учебу скучной и занудной. У меня появились морально-нравственные позиции, ценности, взгляды, я стал каким-то праведным и правильным, ударился в религию. К тому же юношеский максимализм заставлял меня делать грубые, резкие заявления, осуждая, в свою очередь, всех тех, кто живет обычной жизнью. «Что с ним случилось? – думали мои родители и знакомые. – Походу, парень тронулся умом!»

А еще как-то раз, когда я был еще в самом начале своего пути (мне было 22) и еще не успел даже четко сформулировать свою позицию, один мой знакомый решил мне «помочь» и разместил сообщение про меня на одном популярном екатеринбургском туристическом форуме. Вроде как туристы, люди понимающие, должны понять и, возможно, помочь. А потом кто-то из обитателей форума выложил мои фото, написал мое имя и дал ссылку на мой ЖЖ (он был там моим подписчиком), в котором я высказывал мысли о том, что хочу уехать жить отшельником в глухую северную тайгу. В итоге вместо слов поддержки и помощи эти самые туристы набросились на меня, словно кондор на добычу, и аж на целых 3 страницы форума полили меня отборной грязью.

Просто взяли и макнули мое лицо в эту самую вонючую субстанцию. Я сначала хотел им ответить и разъяснить все, но в итоге не стал, потому что столько всего там было сказано про меня, что оправдаться было невозможно. Что я неудачник и девчонки меня не любят, что я ничего не могу по жизни и вообще я – инфантильный малолетка в стадии юношеского максимализма. Да, безусловно, я на самом деле был таким малолеткой, но зачем столько злости? Были и те, кто за меня заступался, кто проявил милосердие и понимание ко мне и к моей ситуации, но большая часть людей обрушилась на меня с гневом. Вы представьте, как мне тогда было неприятно и больно! Это сейчас я привык к тому, что абсолютно каждый день получаю гневные комментарии разного рода в свой адрес, но тогда это было со мной впервые. И ведь я никого там не оскорблял, не ругался, а просто рассказал о своих желаниях, мало ли ведь кто что там думает?!

Вы, наверное, думаете, что я мог бы бросить эту затею и вернуться к прежней жизни, найти работу и быть нормальным человеком, таким, как все. Но я не стал. Не потому что не хотел, а потому что именно не мог! Вдруг я осознал, что в тот момент, когда я прошел свою точку бифуркации, обратного пути у меня уже не было. Только смерть! Именно так, потому что в таком случае я бы точно загнал себя в могилу каким-либо образом. Возможно, даже просто покончил жизнь самоубийством, потому что не смог бы жить более такой жизнью.

Потому для меня этот уход был не просто ежеминутной прихотью и хотелкой – он был жизненной необходимостью моего организма, вопросом элементарного выживания. Тело и разум куда-то стремительно бежали и гнали меня от всего этого надоевшего и осточертевшего бытия, потому что находиться в этом всем было уже невыносимо.

Я жил в настоящем эмоциональном аду. В состоянии постоянного стресса и нервозности. Все эти гонения в мой адрес со стороны родных были очень болезненны, и временами я хотел бросить все эти начинания и покончить со всем. Потому что была безысходность и неизвестность, и я не знал, что будет дальше, что меня ждет и будет ли вообще хоть что-то. Слишком остро и тошно было все это, больно и печально. Вот представьте, вспомните у себя такие моменты, при которых вы испытываете чувство, что вас уже все достало, все вас бесит и раздражает. Вспомните такое состояние. Такие моменты бывают у всех, вот только длятся они

недолго и быстро проходят. У меня же такой момент был постоянно! Перманентно пребывая в состоянии депрессии и неврастении, только лишь чудом я не тронулся умом.

Возможно, многие из вас не смогут понять меня. «Как это он не мог вернуться к прежней жизни? Ведь мы же можем! Мы работаем, ходим на работу, как все нормальные люди, и не скулим, не плачем, как ты! Ишь чего! Да ты просто слабак и трус!» – возможно, подумает кто-то из вас. На первый взгляд похоже на то, но если копнуть глубже и дочитать эту книгу до конца, то вы, любезные читатели, измените свое мнение, даю вам слово!

До тех пор, пока вы сами не окажетесь в аналогичной ситуации, вам будет сложно понять все это. Да, я ненормальный, и этот термин не является для меня ругательным, тогда как для многих из вас он оказывается синонимом слова «плохой». Я ненормальный, потому что не встраиваюсь в некоторые нормы общества, мне они не подходят, и я не могу по ним жить. Есть такие люди, и ненормальность их проявляется по-разному. Кто-то сходит с ума и ненормальным является потому, что имеет какое-либо психическое расстройство. Других тянет на криминал, они совершают преступления, нарушая законы и нормы общественного уклада, ведут аморальный образ жизни. Кто-то фанатично уходит в религию или вступает в секту. А такие, как я, не хотят всего этого, и психически они полностью вменяемые (я уж надеюсь), но тем не менее, как и все остальные ненормальные, не могут жить в обществе обычной жизнью. Вот и я почувствовал себя таким.

Точнее, я был таким всегда, наверное, с самого рождения, и во времена моей «нормальной жизни» я просто носил маску, сам того не ведая и изображая из себя нормального. Я просто играл роль, чтобы общество меня принимало, чтобы быть таким, как все, чтобы быть со всеми, чтобы социализироваться и быть среднестатистическим, никак не выделяясь из толпы. Человек – существо социальное и ему жизненно необходимы другие люди для благополучного функционирования. Так уж мы устроены. Отказ от общества, от людей – это форма расстройства и, считай, болезнь. Но у меня не было полного отказа от общества в целом, у меня был отказ от конкретно определенного общества, пусть оно и представляло собой подавляющее большинство окружающих меня тогда людей. Отказавшись от них, я тут же побежал искать себе других людей, искать единомышленников. И нашел, и это было для меня отдушиной, радостью и большим утешением. Все так же, как было с псом Бэком в повести «Зов предков», когда он бросил окружение, угнетающее, эксплуатирующее его и издевающееся над ним, и нашел другое общество – волчью стаю, став их лидером и наконец став собой. В глубине души я тоже был этим псом Бэком, героем повести Джека Лондона. Я хотел найти свою волчью стаю и стать собой.

Так проходили дни и месяцы. Я ходил в походы, изучал материалы, готовил план к переезду. Это был период 2010–2011 годов. Мне на тот период было 22–23 года. Гормоны играли, а юношеский максимализм переполнял мой разум. Все или ничего, компромиссов быть не может!

Настолько уже все осточертело! Эти люди со своими нормами и устоями, эта серая действительность города. Хочется убежать от всего этого на край света в самую глухую и дремучую тайгу. Неопытный мозг был наполнен различными романтическими образами, но с моментом приобретения новых знаний о регионе романтика сменилась суровым прагматизмом. Тайга – это дело серьезное, ошибок она не прощает! Очень много различных нюансов и особенностей жизни в таежном лесу. Неопытному городскому жителю будет очень сложно выжить там. Какая может быть охота, когда ты даже еще из ружья толком не стрелял? Да и с чего ты взял, что рыбак из тебя получится хороший? А картошку чтобы в тайге посадить, это ведь надо сначала почву приготовить, вскопать, взрыхлить. А при валке дерева знаешь ли ты, в какую сторону оно упадет? А комары, мошка, клещи и, не дай бог, мишка косолапый? Тайга ошибок не прощает!

Так я собрался в свою первую экспедицию по выбору места для будущей жизни. Местность выбрал на севере своей родной Свердловской области в Ивдельском районе. Собрал рюкза-

зак, набрал всяких вещей, заготовил продуктов на две недели, мяса засушил, сала насолил и поехал в Ивдель. Родители провожали меня на вокзале, собирался ехать я на две недели в одиночку.

Приехал в Ивдель, далее оказался в поселке Северный и от него пошел по грунтовке в сторону реки Вижай. Но что-то пошло не так. Кругом глухая тайга, узкая таежная дорога, и тут я такой иду по ней, комаров отпугиваю. И мысли давай в голову лезть всякие дурные. А ведь я не хотел ехать один, звал парней, но никто не поехал. А мне уже было не вмоготу – тянуло в тайгу, надо было действовать, а не сидеть на месте. Но чем дальше я забирался по этой дороге вглубь, тем отчетливее понимал, что мне туда не надо.

Страх! Это был страх! Я наконец-то вышел из зоны комфорта и позволил себе свой маленький подвиг. Но он оказался слишком крутым для того, маленького и неопытного, меня. Силы я не рассчитал, и потому мой мозг дал сбой, вызвав большую тревогу и ощущение опасности. Я шел, шел и вдруг встал. Просто встал, осознавая, что дальше этой черты я идти не могу. И начал думать. Около часа, а может быть даже и двух, я просто сидел и думал, стоит ли мне идти или нет. В итоге плюнул и пошел назад, осознавая, что я еще не готов к таким длительным одиночным экспедициям! Это сейчас я понимаю, что тогда поступил правильно – медведей в тех краях очень много, одному, без оружия, ходить очень опасно, но тогда я об этом не думал. Тогда я просто испугался, и моя психика не выдержала такой большой эмоциональной нагрузки.

Потом были многочисленные походы по родному Уралу. Все лето и осень 2010 года, а также весь теплый сезон 2011-го я потратил на походы. Где-то ходил один, а в более сложные – со своими новыми друзьями-туристами, с которыми познакомился случайно в лесу в очередном своем походе. Это был Толян со своими друзьями. Взглядов моих на отшельничество они хоть и не разделяли полностью, но зато понимали меня, принимали такого, какой есть, и уважали за смелость бросить вызов системе. Их идея анархизма под эгидой андеграундного, гаражного панк-рока, казалась мне слишком вызывающей, но, безусловно, нравилась мне. Они тоже были такие, как я, – ненормальные, и меня от этого не по-детски перло! С ними было весело и клево, а самое главное – с ними я мог быть действительно самим собой и не стесняться этого! Мог говорить то, что я действительно думаю, делать то, что я хочу и как хочу, и не бояться оказаться непонятым и непринятым, не бояться быть осужденным.

Глава 2. А может, уехать на необитаемый остров? (2012)

Потом незаметно подкралась зима. А это значит, что пришло самое время готовить новый проект для отшельничества. Вот этим я и занялся. Параллельно стал вести свой сайт, в котором публиковал свои мысли, наработки, отчеты и различные полезные статьи. Стартовал проект «Вольному – Воля!» в 2011 году. Он и по сей день доступен по адресу: «volnomuvolya.com». Помимо всего прочего на своем сайте я поставил рекламные блоки от известных рекламных агентств и пытался зарабатывать на этом деньги. Это был мой первый условно пассивный доход. Он был небольшой, но я постоянно работал над улучшением контента и продвижением его в поисковой выдаче. В будущем я планировал иметь такой независимый заработок.

Этой зимой я нашел новых людей, собрал команду, один из участников, Макс, был моим земляком из Екатеринбурга. Это очень классно, потому что мы могли встречаться вживую и обсуждать все нюансы при личной встрече. Макс тоже хотел стать отшельником, и наши взгляды на это дело совпадали. Были еще и другие парни, но они жили в других городах, а потому встретиться лично не было возможности. С Максом мы сразу подружились. Очень спокойный, уравновешенный парень, который всегда носит черное. Немного нелюдимый, но добродушный. Хорошее здоровье и физическая форма. Интроверт еще больший, чем я, при этом – неисправимый романтик. Короче, то, что нужно!

Я оформил необходимые документы и прикупил себе ружьишко. «ИЖ-43КН» – горизонтальная двустволка с курками. Набрал капканов в охотничьем магазине, рыболовных снастей, теплой одежды и прочего барахла, которое пригодится в тайге. Теперь все по-взрослому, мне все-таки уже – 23!

Мы проработали новый план и выбрали старое место в том же Ивдельском районе Свердловской области. Все снаряжение приобрели, маршрут продумали, все вопросы решили, оставалось только ждать весны и рвать когти в сторону севера! А время было еще под Новый год, то есть самое глухозимье. До весны еще было далеко, так что сидим и ждем!

Сугубо от скуки и отсутствия новых планов я предложил Максиму проработать план Б на случай провала основного плана. Но поскольку таежный вариант у нас уже был проработан, то в этот раз я предложил рассмотреть совершенно иной по своей структуре регион, катастрофически отличающийся от тайги. Это был вариант необитаемого острова в тропическом климате. Макс же, будучи интровертом, совсем не обделен духом авантюризма и романтизма, потому он сразу согласился и поддержал мое предложение. И так мы приступили искать наш сокро-

венный необитаемый остров. Справедливости ради нужно отметить, что всю организационную работу я взял на себя, потому что это был мой проект, но тем не менее активно советовался с Максом. Кстати, на тот момент нас было только двое – другие участники проекта отклеились.

По мере проработки нашего нового плана чем больше мы узнавали про это, тем больше полагали, что именно это нам на самом деле и нужно! Раньше мы никогда не бывали за границей, да что там – я даже за пределы Урала никогда не выезжал! Не был даже в Москве и Питере! И поездка куда-то там на какой-то остров нам казалась сродни поездке на Плутон. Но на деле все оказалось гораздо проще.

Было тогда начало 2012 года – золотые времена! Доллар по 35, никакого кризиса нет, стабильность. И наконец я нашел тот самый остров – он был идеальным и безупречным! Таким, каким и должен быть необитаемый тропический остров для робинзоны! Макс сразу все одобрил и загорелся, словно бенгальский огонь под новогодней елкой! Восточная Индонезия, Молуккские острова, архипелаг Кей Кечил, в котором расположен небольшой необитаемый коралловый островок, всем своим видом со спутника напоминающий динозавра. Мы сразу так его и прозвали – Динозаврик!

Изначально мы хотели полететь в Королевство Тонга – небольшое островное государство в Океании – на необитаемый остров Тофуа, на котором швейцарец Ксавьер Россет прожил 10 месяцев. Он снял про это фильм «300 дней на острове», который нас и вдохновил на этот поступок. Возможно, после просмотра этого фильма в нас что-то тогда переключилось, что заставило передумать и отказаться от таежного варианта. Но острова Тонга находятся слишком далеко и добираться туда очень дорого и проблематично, да и к тому же до Тофуа просто так не дойти – надо нанимать лодку, а это дополнительные деньги, которых особо-то и нет!

Я продал всю свою таежную снарягу, ружье, капканы, даже пуховик и комбинезон – ничего мне более не было нужно. В тропиках меня ждет совсем другая форма одежды! Этот вариант оказался гораздо проще, чем вариант тайги, и сразу пришелся нам по вкусу. Не нужно брать столько разных вещей – там нет зимы, а стало быть, нет огромного количества проблем и забот!

Наша подготовка перешла в принципиально новую стадию. Все предыдущие навыки и знания теперь нам могут не понадобиться, потому что в тропиках все обстоит совсем иначе, нежели в тайге. Информации в Сети было совсем мало. Какие-то крохи мы брали на англоязычных сайтах (при этом английским языком почти не владели), а также из различных документальных программ и шоу про выживание в дикой природе, какие часто крутили на каналах вроде Discovery и National Geographic.

В условиях уральской зимы заниматься подготовкой к тропикам, тем более когда ты там никогда не был, – это дело весьма авантюрное! Но как тогда быть, неужели не надо ничего делать? Остается только теория, а практика будет уже потом – в поле! Поскольку регион этот был для нас новым, то мы даже гипотетически не могли представить, что с нами там может произойти, поэтому нужно было быть готовым к максимальному числу различных вариантов развития событий. В первую очередь – еда и вода. Что мы будем есть там, а самое главное – где будем брать пресную воду? Потом уже стоят вопросы безопасности, постройки жилища и всего остального.

Ох, какие же мы были наивные маленькие мальчики! Насмотрелись романтических фильмов про Робинзона Крузо и «Голубую лагуну»⁶ и возомнили себя новыми уральскими робинзонами! Однако мы прекрасно все понимали и абсолютно не питали никаких иллюзий по этому поводу. Что будет там с нами – никто не знает, а поэтому строить сейчас какие-то конкретные планы не имеет особого смысла. Главное в такой ситуации, как и в ситуации любого

⁶ Американский художественный фильм 1980 года, робинзоны. Экранизация одноименного произведения Генри Де Вер Стэпула. История любви юноши и девушки, живущих на необитаемом острове.

выживания в диких условиях, не иметь определенного плана, а уметь импровизировать и подстраиваться под окружающую среду. Поэтому и целью нашего мероприятия было не то, что мы там останемся жить навсегда, а сам факт попадания на этот остров. Когда наша нога ступит на землю этого острова, весь наш план будет выполнен на 100 %. А дальше уже будет начинаться импровизация и действия по обстоятельствам.

Постепенно подкралась весна. Мы с Максом сделали себе загранпаспорта, накопили некоторые средства к поездке, кто сколько сумел, и пришло время покупать авиабилеты. Денег было совсем мало. На такие суммы сейчас уже особо никуда и не уедешь, а в далеком 2012 году нам этого было достаточно. У меня было около 30 тысяч рублей, у Макса – около 50. Билеты из Екатеринбурга до Джакарты обошлись нам в 14 700 рублей на человека. Далее были перелеты на остров Амбон и уже потом в Туал (Ланггур) на архипелаг Кей Кечил. Эти билеты мы брали на месте, уже будучи в Индонезии.

Почти в самый последний момент к нашей компании присоединился третий участник – Андрей. Он был из Ижевска, ему было 18 лет. Вел он себя адекватно, мыслил трезво, мы посоветовались и решили: а почему бы и нет? У Андрея мама работала в аптеке, и по этой причине за комплектацию нашей аптечки был ответственен именно он. Список лекарств и препаратов был большой – нужно брать все необходимое на всякий случай, ведь неизвестно, что нас может ожидать в этом замкнутом пространстве необитаемого острова. Взяли много всего, у нас был даже адреналин в ампулах на случай анафилактического шока при аллергии. Аптечка весила 10 килограммов – Андрей постарался, собрал все необходимое.

Важным моментом всей этой истории было то, что несмотря на весь этот романтический пафос данного мероприятия, наше психоэмоциональное состояние было отнюдь не такое радужное. Все дело в том, что мы уезжали туда не как туристы, которые едут в свой долгожданный отпуск отдохнуть, тусоваться и угарать, мы ехали туда как переселенцы, как эмигранты, как отшельники. Мы ехали в один конец без обратных билетов с внутренней установкой и готовностью остаться жить там на неопределенный период времени.

Посудите сами – мы были молодые: 18, 23 и 25. Никогда до этого не бывали за границей и тут сразу организовали себе эту поездку на край света. Не в Турцию или Таиланд по путевке, а в далекую индонезийскую глушь, где практически не ступала нога туриста по причине неприглядности тех мест для массового туризма и отсутствия туристической инфраструктуры.

А самое главное – мы ехали с установкой на эмиграцию, что, возможно, мы больше никогда не будем жить в прежних своих городах в России. Мы не знали, что нас может ожидать в том месте, какие неведомые опасности и трудности, но морально мы были к этому готовы. Наше отчаяние и безнадежность вселяли в нас уверенность в себе, несмотря на колоссальный стресс, в котором мы находились в тот период времени.

Ну сами посудите, часто ли вы поступаете так же? Часто ли вы решаете бросить все свои обжитые места, чтобы отправиться жить в неизвестность? Многие люди в простой поход с палаткой и то не могут пойти, бояться, а в нашем случае был не просто поход, а глобальный переезд на необитаемый остров, на край света, без обратного билета и, возможно, навсегда. И это сейчас, пройдя все это и будучи опытным путешественником, я понимаю, что это не так уж и сложно, но тогда еще я не был таким. Я был молодым зеленым парнем, в голове у которого хоть и была сильная воля, но было много разных опилок из-за отсутствия необходимого жизненного опыта.

Были страх и тревожность. От страха у нас перехватывало дух и развивалась бессонница. Короче, все симптомы психического расстройства и неврастения. Немели и тряслись руки, были частые позывы к мочеиспусканию, голос дрожал, пульс был частый. Это был страх безопасности, страх от инстинкта самосохранения. Этот страх сковывал наши движения и старался всеми усилиями не пустить нас туда, в неизвестность! Последние дни перед вылетом мы

настолько сильно испытывали чувство тревоги, что не могли даже смеяться. Было не до смеха, едем ведь не на курорт отдыхать.

Но другого пути нет: либо ехать туда, в неизвестность, либо закуснуть здесь, в этом городе. Мы понимали, что если мы не сделаем это сейчас, то просто сгнием здесь, находясь в своих прежних городских ипостасях. Это был вопрос нашего физического выживания, я подчеркиваю, выживания! Все именно так, все крайне серьезно, без шуток! Но именно наша тяга к жизни, наша жажда жить, наше стремление выжить и двигали нас вперед. Именно потому, что мы не были слабаками и трусами, как некоторые из вас могли подумать про нас ранее, мы и пересилили свои страхи и сделали это безумное, но очень крутое дело!

19 марта 2012 года я вместе со своими напарниками вышел из дома и отправился к своей мечте. Когда-то давно, когда мне было 4 года, я уже летал на самолете, но ничего из этого не помню. Поэтому этот полет можно считать моим первым.

До столицы Индонезии, города Джакарты, мы летели транзитом с пересадками в Пекине, Гонконге и Куала-Лумпуре. В аэропорту Джакарты мы за наличные деньги купили билеты дальше по Индонезии на острова Кей Кечил. Там было еще два перелета, после чего мы оказались на небольшом коралловом архипелаге, расположенном в море Банда примерно в 500 милях к северу от Австралии.

«Кей Кечил» с индонезийского языка переводится как «Маленький Кей». На самом деле архипелаг очень небольшой, и не сразу его найдешь на карте, а нашего Динозаврика так и подавно не каждый сможет найти. Расчет был на то, что такая конспирация острова подразумевает отсутствие туристов, а значит, мы сможем там спокойно спрятаться, а если нас найдут местные, то с ними проще будет договориться, чем с теми, кто проживает в туристических местах, где толпы туристов избаловали их разноцветными фантиками. Мы – не туристы, мы – робинзоны, наша принципиальная разница заключается в том, что мы едем туда жить, а не отдыхать. Дом туриста находится в его стране, в его городе, наш же дом теперь будет там. С местными жителями турист взаимодействует в виде покупателя и поставщика услуг, мы же сами планируем стать местными жителями, такими же, как они.

Итак, вот наконец мы прилетели в Туал – главный город архипелага. Погода тогда была пасмурная, шел небольшой дождик. Аэропорт там совсем малюсенький, да и самолеты сюда прилетают тоже маленькие. Мы получили свой багаж и вышли наружу. И что дальше? А куда ехать-то? GPS-навигаторов у нас тогда еще не было, были только распечатки из Google карт. Мы подошли к таксисту и показали ему примерное место, какую-то деревню, из которой мы планировали нанимать лодку до Динозаврика. Было непринципиально, куда именно ехать, так как все они живут на берегу, а значит, у всех есть лодки. Просто доехать куда-то, выйти и начать разговор уже на месте.

Таксист довез нас, мы вышли со своими тяжелыми рюкзаками и сразу же словили обескураженные взгляды местных жителей. Море было прямо в нескольких метрах от нас, а на берегу сидели какие-то мужики. Мы подошли к ним и начали пытаться объяснить им то, что нам надо. На тот момент мы толком и не знали английский язык. Нет, конечно, мы подучили его дома, но тем не менее знания были плохими. Но местные английский не знают тоже, потому какой в нем толк, когда надо говорить на индонезийском. Некоторые слова и фразы мы подучили, но их было недостаточно. Короче, кое-как нам все-таки удалось им объяснить то, что нам нужно перебраться на этот остров. Мы показали снимок со спутника, распечатки карт, и мужики поняли, про какой именно остров идет речь.

И они-то были не против нас туда довезти, но погода была пасмурной, в море были большие волны и ехать было небезопасно. «Что за черт?» – подумали мы. Столько километров проехать, чтобы вот здесь застрять и ждать у моря погоды! Тут я психанул и сказал водителю, что заплачу ему миллион рупий, если тот повезет нас сейчас! Сколько? Миллион? Да, конечно

поехали, о чем разговор, мой друг! Один парень согласился нас отвезти. Мы быстро загрузились и стартанули.

И уже после того, как мы вышли в море, у меня появилось ощущение какого-то блаженства и умиротворения. Весь прежний стресс и тревога куда-то ушли, и на лице моем впервые за многие дни засияла искренняя и бескорыстная улыбка! У парней все было точно так же. Мы шли по морю, проходя между островами. Эти пальмы, джунгли, песочные пляжи, скалистые берега и теплая, бирюзовая водица! М-м-м... какой же это кайф! Брызги летят в лицо и омывают твои вчерашние проблемы и тревоги. Успокойся, Олег, вот ты уже и дома! Уже совсем скоро ты увидишь этот остров, свой вожаденный необитаемый остров!

И вдруг показался Динозаврик. Мы смотрели на него, сверялись с картами и спутниковым снимком. Вот мы идем рядом с его хвостом, да, – это точно наш Динозаврик. Но вдруг мы увидели нечто. Что там такое виднеется на пляже? Неужели это какие-то постройки и хижины? Как так? Я ведь тщательно отсмотрел снимки – на них не было никаких построек! Остров был необитаемый! Что же делать, как же быть? Мы начали активно обсуждать ситуацию, сначала не верили, что это тот самый остров, но водитель утверждал, что это именно он. Ну да, это было похоже на правду – вон там его хвост, а вон там – голова, а тут – лапа и пузо. Это Динозаврик! Это наш остров! Что делать? Плыть в другое место смысла нет, нужно вылезать здесь и отпускать лодку. Неужели фиаско? Неужели остров обитаемый? Стоят хижины, ходят люди, бегают дети, на песке брошены лодки, рыболовные сети и все такое прочее.

И тут наши ноги ступили на белоснежный коралловый песок острова Най – нашего долгожданного Динозаврика. Мы с Максом ощутили удовлетворение от ощущения выполненного дела. А дальше, как мы и предполагали, – неизвестность. Правильно, что мы не строили четких планов, ведь именно сейчас они бы все и рухнули. Остров обитаемый! Все, как мы и предполагали, – нужно импровизировать и подстраиваться под ситуацию. Потому мы не испытали никакой фрустрации от ощущения разрушенных планов, потому что планов, которые можно было порушить, у нас никаких и не было. И поэтому мы совершенно спокойно встретили ситуацию и были уверены в себе.

К нам подошел человек и спросил на ломаном английском, откуда мы и кто мы такие. Мы сказали, что хотели бы пожить здесь какое-то время. Спросили, можно ли нам это сделать. На что человек ответил, что конечно можно, теперь вы наши гости, добро пожаловать на остров Най!

Я заплатил водителю лодки его долгожданный миллион, и он уехал. А нам тем временем, не успели мы и глазом моргнуть, уже выделили целую хижину и пригласили зайти внутрь. Все местные сразу побросали свои островные дела и прибежали смотреть на нас. Спрашивали что-то по-индонезийски, но большую часть речи мы не понимали. И только Лоуренс, тот самый англоговорящий человек, худо-бедно мог говорить с нами о чем-либо.

Мы расположились в хижине. Она представляла собой обитый досками деревянный каркас, стоящий без какого-либо фундамента прямо на песке. Пол в ней был песчаный. По сути – это сарай, в таких хижинах где-то в различных трущобах живут бедняки. Но большего для этих мест и не нужно, люди не проживают здесь постоянно, а лишь временно. Этот остров – это, считай, дачный поселок, куда люди из деревень приезжают для рыбалки и выращивания водорослей агар-агар.

В хижине есть кухня с очагом, стол, полки и комната для сна с двумя перегородками. Там мы спали все втроем, постелив под спину коврики-пенки. Еду для нас готовили и кормили каждый день, при этом не просили ничего взамен, все было на безвозмездной основе. Мы жили там как короли и отдыхали от нашего прежнего уклада жизни. Все для нас было в диковинку, все было необычным, интересным и удивительным. Так началась наша островная, робинзонская жизнь.

Из-за того, что остров был обитаемый, мы ощущали какую-то неудовлетворенность. Ну поживем сейчас какое-то время здесь, а что дальше? Куда идти, куда ехать, куда плыть? Жить здесь у местных – это не то, чего мы хотели, а что тогда делать? Нужно было что-то решать. Но пока мы просто жили, отдыхали и кайфовали от этого тропического рая. Из-за лютой экваториальной жары сильно много передвигаться мы не могли, плюс еще сдуру обгорели на солнце, и красная кожа болела так, что приходилось пить анальгин на ночь, иначе было не уснуть. На самом деле обгореть мы успели еще на острове Амбон, на котором делали пересадку, ожидая самолет на Кей Кечил.

Лютая жара после снежной уральской зимы не давала нам покоя. Солнце истязало нас и делало вялыми. Но тем не менее потихонечку мы втягивались в ритмы жизни острова. Вставали в 6 утра на рассвете – больше уже не спалось, а ложились где-то в 8–9 вечера. Остров расположен недалеко от линии экватора и по этой причине каждый день часы рассветов и закатов были одинаковые. После яркого экваториального солнца ночь приходит очень быстро, не успеешь моргнуть, как солнце уже заходит за горизонт и наступает тьма.

Ночью наступает настоящий балдеж! Жары уже нет, но все равно тепло, и нежный морской бриз ласкает твоё измученное дневным пеклом тело. В воздухе пахнет морской свежестью. В округе нет ни одного производства, нет выхлопных газов, только чистая и прекрасная природа! Ночью всегда бывает отлив, причем самый крупный за сутки. Ходишь с фонариком по песку и смотришь, что там на нем лежит. Бегают всякие крабики, валяются многочисленные обломки кораллов, куски водорослей, раковины от наутилусов⁷ и различных моллюсков. Можно собирать чего-то интересного и днем потом эту красоту разглядывать. Какие-то кусочки можно использовать в быту, к примеру, куски кораллов подходят для грузила в рыболовной снасти.

На небе видны многочисленные звезды и очень яркая луна. В полнолуние свет от луны такой яркий, что можно ходить даже без фонарика. А еще, в Южном полушарии, вместо привычной нам, северянам, Большой Медведицы есть другое созвездие, по которому моряки испокон веков определяли юг, – это Южный Крест. Поначалу найти его неопытным взглядом бывает трудно, нужно приноровиться.

Из-за того, что островитяне совсем не были избалованы туристами, то к нам они относились с большим интересом и уважением. Они для нас были в диковинку, а мы для них. Белые мистеры выбрали их земли для своих целей и нужд, коммерческих и злых целей они не преследуют, почему бы не принять их у себя? Особого вреда и убытков от нас не было, поэтому почему бы и не оставить нас на абсолютно безвозмездной основе? Не часто у них бывают такие гости из далекой России, потому большой честью для них было приютить этих чужестранцев у себя.

Ну, признайтесь честно, кто из вас не мечтал оказаться на тропическом, коралловом атолле⁸ с бирюзовой, теплой лагуной, в которой среди многочисленных узорчатых кораллов плавают разноцветные рыбки и прячутся усатые лобстеры? И чтобы ходить босиком по чистому белоснежному песочку, который будет хрустеть под вашими ногами, как снег зимой. И чтобы из одежды на вас были только одни шорты или купальник. А утолять жажду вам приходилось бы не обычной водой, а кокосовым соком. А еще спелые, сладкие бананы, сорванные прямо с куста, и порезанные дольки папайи на завтрак, а на обед – свежая рыбка, пожаренная на кокосовом масле. Нерафинированном масле, которое придает рыбе специфический кокосовый аромат. А местные жители искренне бы вам улыбались, бескорыстно желая сделать так, чтобы вам жилось с ними максимально комфортно, и даже ни на долю секунды не думали бы попросить с вас за это какие-либо деньги.

⁷ Род головоногих моллюсков.

⁸ Атолл – коралловый остров либо архипелаг, имеющий вид сплошного или разорванного кольца, окружающего лагуну.

В том и разница, что когда вы обитаете на курортах, то местные смотрят на вас как на источник заработка, как на мешок с деньгами, а в таких далеких местах местные не привыкли зарабатывать на туризме, потому смотреть на вас, как на источник заработка, им не приходится. Они даже и не знают, что нужно делать такого, чтобы заработать на вас. Они это не умеют, потому что зарабатывать привыкли на другом. И потому вы для них – желанный гость, которого в скором будущем они и вовсе начнут считать членом своей большой семьи. И дело тут вовсе не в халаве, хотя и экономить деньги – это тоже хорошо, но дело тут именно в искренности и в бескорыстном отношении к тебе как к почетному, уважаемому человеку. Настоящие, искренние улыбки, удивление и интерес к тебе.

Мы были тронуты до глубины души, что вместо ожидаемого негатива получили такую доброту и заботу. Раньше мы никогда не контактировали с подобными людьми даже в России и потому не знали, как эти люди отреагируют на наш приезд. Были готовы к различным вариантам, но все-таки предполагали, что все должно быть нормально. Мы читали разные отчеты путешественников на форумах, где те описывали взаимодействие с местными, и чаще всего в подобных диких местах люди были очень рады видеть путешественников. Что и произошло с нами на острове Най.

Жизнь на острове идет неспешными шагами. Люди никуда не торопятся, почти всегда пребывают в полурасслабленном состоянии, даже когда выполняют какую-то тяжелую физическую работу. Днем чаще всего они где-то валяются и отдыхают. Не потому, что устали, а потому что днем наступает самый солнцепек и что-либо делать снаружи весьма проблематично. Местные тоже не любят жару, хоть и привыкли к ней. В обеденное время стараются сильно не гулять под солнцем, сидят в тени и что-то делают.

У меня даже сложилось впечатление, что эти люди не знают негативных эмоций. Вся их музыка построена исключительно на мажорных тональностях. Будь то какая-то песня с телефона, с радиоприемника или даже, когда Лоуренс играет на гитаре, то исключительно мажорные композиции. Никаких вам там ля-миноров! Нет особых забот и хлопот, не надо заготавливать бревна для строительства и на дрова, как это делают жители наших деревень, корм для скотины, не надо вкалывать на предприятии от звонка до звонка, стоять по два часа в пробке, когда едешь с работы или на работу. Короче говоря, многих нам привычных вещей там просто нет, и они там не нужны вовсе. Живи себе спокойно – и все. Деньги тратят в основном на всякую всячину вроде бензина для генератора, сотовую связь, сигареты и разные шалости.

Самым распространенным видом деятельности на островах раньше всегда была рыбалка, но тогда (на момент 2012 года) популярность приобрело выращивание водорослей агар-агар. В лагуне острова, там, где нет сильного течения и при этом все же присутствует проточная вода, люди выращивают агар-агар. Это такие водоросли, напоминающие кораллы, сделанные из желе. По большей части так и есть, агар-агар – это и есть желе. Вещество из водорослей используется для приготовления желе, и оно является растительным аналогом желатина.

Куски водорослей привязывают к веревкам, которые потом составляют плантацию. Веревки привязаны к палкам и располагаются прямо в воде. Через 2–3 месяца собирают урожай, который вытаскивают на берег и сушат на специальных сушилках. Сушеные водоросли с виду похожи на сушеные кальмары, те самые, которые являются закуской к пиву. Водоросли везут на главный остров, где их берет скупщик, после чего перевозит в азиатские страны вроде Китая и Японии.

Рыбачат в основном сетями, либо практикуют подводную охоту с самодельным гарпуном. А еще рыбачат с лодки – берут кусок лески, грузило, крючок, на который насаживают наживку – чаще всего кусок рыбы. Леску приматывают к какой-нибудь банке и бросают из лодки. Лучшим местом для заброса являются коралловые рифы, там и обитает вся рыба. Из нас троих небольшую рыбешку удалось поймать только Макс, в остальных случаях нам всем не везло. Скорее всего по неопытности. Но мы видели, как у местных это легко получается, и

нам становилось неловко с нашими новомодными (для них) снастями. На блесну ничего поймать не могли как с берега, так и в открытом море с лодки.

Питаются люди в основном дарами природы, тем, что добыли и вырастили. Но и не брезгуют покупной едой. Например, любят лапшу быстрого приготовления. Также покупают рис, который является основой их рациона и употребляется практически постоянно. Растительное масло, всякие приправы и соусы. Но основная масса продуктов своя. Вместо нашей картошки местные жители охотно употребляют бананы как в сыром, так и в жареном или вареном виде, что тоже очень неплохо на вкус. Также выращивают таро⁹, в основном из-за его корнеплодов, довольно пресных по вкусу и богатых крахмалом. На самом острове выращивают папайю и маниок¹⁰, а все остальное привозят из своей жилой деревни на Большой земле. Почва на острове Най очень скудная, практически сплошной песок без гумуса. Какие-либо культурные растения вырастить там очень проблематично, однако на соседних более крупных островах люди выращивают многие виды овощей и фруктов.

По-английски немного понимал лишь один Лоуренс до тех пор, пока к нам не приехал мистер Амро, преподаватель политологии на северном Сулавеси¹¹. Амро и Лоуренс были нашими местными проводниками в этом новом для нас мире. Мы тоже пытались учить индонезийский язык, благо он очень легкий и хорошо нам давался.

Вопросы гигиены там решаются просто. Воду для всех нужд берут из колодцев, которые выкапывают прямо в песке. Колодцы собирают дождевую воду, а она потом идет на все технические нужды. Так как в соленой воде мыться не получится, то нужна пресная вода, которая и приносится в ведрах из колодца к специальным кабинкам, где ты и занимаешься омовением своего тела. Мыло, шампунь и зубная паста покупаются заранее. Для туалета чаще всего используют море, то есть заходят прямо в море и делают все свои грязные делишки прямо там. Туалетная бумага в этом случае не нужна и совсем не используется в быту, а продукты вашей жизнедеятельности через пару минут уже будут перемыты волной и пропадут из виду, так что бояться о загрязнении берега совсем не стоит.

Я с собой в поездку взял различные семена и, пожив на острове, решил-таки попробовать посадить их. Посадил помидоры, редис, морковь, горох и кукурузу. Кукуруза и горох взошли на третий день и стали стремительно расти прямо на глазах. Повсюду на песке видны маленькие папайки и манго, пророщенные после попадания семечки при выбрасывании ее или сплевывании. И никаких тебе особых уходов, поливов и удобрений. Во влажном климате земля остается влажной, и поэтому ее и поливать особо не надо. Но через некоторое время почти все ростки погибают. Почва не плодородная.

Еще местные держат кур. Они спокойно гуляют по острову где захотят, выгуливают цыплят и клюют всяких жучков. Особых забот куры не требуют, только в самом начале их жизни нужно приучить к одному месту, чтобы в будущем каждый раз они приходили туда нестись. А во все остальное время они гуляют на вольном выпасе. Крупной скотины на острове нет. Ни коз, ни свиней, ни тем более коров. Теоретически можно было бы завести коз, но я вообще не видел их ни у кого.

В тропиках плохо разводится костер. И вроде бы солнце печет так страшно, что все там должно сохнуть за считанные минуты, но дрова все равно остаются слегка влажными. К примеру, разжечь огонь лупой, используя волокнистый трут от кокоса, у нас не получилось. Также мокрые вещи после сушки все равно остаются слегка влажными. А кое-какие могут

⁹ Таро – многолетнее растение, вид рода колоказия (Colocasia) семейства ароидные (Araceae). Популярное пищевое растение Африки, Юго-Восточной Азии и других тропических регионов.

¹⁰ Маниок – это кустарник родом из Латинской Америки, из корней которого делают муку тапиоку.

¹¹ Индонезийский остров Сулавеси, расположенный к востоку от Борнео, состоит из нескольких полуостровов, которые соединяются в гористом центре.

даже сгнить. У меня кроссовки не сохли 3 дня в хижине, морская звезда, пойманная в море, не сохла на солнце 2 дня, а сандалии вовсе покрылись плесенью! Очень большая влажность!

Дождь на острове за все время нашего пребывания был только один раз. Все остальное время светило солнце и лишь иногда набегали небольшие тучки, но их всегда сносило ветром, и до острова они не доходили. Во время облачности здесь вовсе не так жарко и спокойно можно гулять по пляжу, не боясь получить солнечные ожоги. Помимо ожогов солнце негативно действует и на глаза – просто ослепляет тебя! А еще оно отражается от воды и песка. Короче, лучше использовать солнцезащитные очки с ультрафиолетовой поляризацией, иначе глаза будут все время щуриться, а то и вовсе можно причинить им какой-нибудь вред.

Энергию солнца мы использовали посредством солнечной панельки для зарядки телефонов и аккумуляторов для фонариков. Смартфоны в те времена были еще совсем простенькие, без наворотов, у меня был Samsung WiTu. Панелька стояла возле хижины и постоянно мозолила глаза местным, пока они не устали спрашивать нас: что это такое?

Как-то раз, когда я ковырял открытый спелый кокос, мой нож соскочил и попал прямо по пальцу. Был сильный порез, который долго не заживал. Пришлось ехать в больницу и зашивать рану нитками. Но это полбеды. На острове и вообще в этой округе существует некая напасть – это незаживающие раны. Любая небольшая ранка, будь то порез или даже прыщик с кровью, будет развиваться дальше и не будет заживать. Мы знали много таких ран, потому что ссадины и порезы были часты у нас при такой деятельности и жизни. Мы мазали их мазью Вишневского, но толку от нее было мало, потому что она быстро смывалась водой или стиралась при соприкосновении с чем-либо. Потому в таких местах, чтобы раны заживали, нужно пить антибиотики, а, как известно, антибиотики плохо влияют на микрофлору кишечника, поэтому это представляет еще и другую проблему для организма.

После таких ран часто остаются шрамы, которые в некоторых местах остались до сих пор. А все начиналось с безобидного прыщика или ссадины, которая разрасталась потом до более больших размеров. Палец мой заживал плохо. Кровь там свернулась, рана вроде затянулась, но кожа начала гнить. В итоге рана перекинулась на половину пальца, все оставшееся время я ходил с повязкой, которую надо было менять время от времени, промывая палец в перекиси, и пить антибиотики.

Остров представляет собой коралловый атолл. Он имеет 5 пляжей, 3 из которых заселены. На двух других недостаточно ресурсов для жизни. Основу острова представляют коралловые скалы, покрытые влажными тропическими лесами. На скалах в обилии растут панданы¹², плоды которых съедобны. Но в данный момент был не сезон. На острове отсутствуют банановые кусты и хлебные деревья, а также нет манго. Все из-за плохой почвы. Подобного рода острова мало пригодны для жизни, поскольку в диких, заросших местах отсутствуют кокосовые пальмы и есть будет особо нечего, кроме рыбы, гнездящихся птиц и крабов. Те берега, на которых планируется оседлая жизнь, засеиваются кокосами заранее. Также там производятся вырубки с прореживанием леса. Проще говоря, пляжи подготавливают заранее. Кокосовая пальма не растет в диком виде сама по себе. Если вы видите где-либо пальму – значит, ее кто-то посадил вручную. Пальма – это сугубо культурное растение. Все необитаемые острова непригодны для жизни, потому что, попав туда, вы не обнаружите там все эти фрукты, там будут лишь дикорастущие кустарники и деревья, плоды которых непригодны к употреблению.

Акул в местных водах мало, хотя мы видели трех небольших акул возле берега, когда ходили на дикий пляж. В принципе ничего такого опасного там нет. Нет малярии, лихорадки денге и других серьезных заболеваний. Вполне себе такой курорт, но не обустроенный и не подготовленный для туристических запросов. Кроме нас на острове за все время была только

¹² Экзотический фрукт, внешне напоминающий ананас.

группа немецких и норвежских туристов – и все. Да и те приходили туда на своих яхтах и ночевали пару-тройку ночей.

Как-то раз в мою голову пришла некая мысль, что неплохо бы мне рассмотреть другие варианты и уехать с этого острова. Я предложил это напарникам, и они согласились, что, мол, действительно здесь плохой климат, незаживающие раны, да и неизвестно, сколько еще эти люди согласятся держать тут трех белых нахлебников! Ведь и нашей целью было не сидеть вот так у кого-то на шее, а жить независимо, автономно, а в этих местах это сделать невозможно. Так что, пока действует наша месячная индонезийская виза, надо что-то думать, предпринимать. Это еще был не конец нашего путешествия по жаркой Индонезии...

Мы договорились с мистером Амро о том, что они помогут нам уехать. Денег на самолет у нас не было, и мы решили купить билеты на корабль до города Макасар, столицы провинции Южное Сулавеси. Там живет один парень, с которым мы до этого познакомились в интернете. Мы договорились с ним, что приедем, проживем некоторое время, воспользуемся интернетом для покупки электронных билетов на самолет и улетим домой.

И вот мы уехали с этого острова, точнее, уплыли на моторной лодке и поселились на два дня у нашего друга Амро в деревне Дебут на острове Туал. Это было 6-е число, паром отправлялся лишь 8-го, а билеты на него купить можно только максимум за один день, то есть 7-го числа. Так мы и поступили. Билетные кассы находятся в столице острова Туал, городе Ланггур. Билеты стоили 410 000 рупий, что было весьма дешево. Нам предстояло плыть три дня.

Эти два дня Амро со своими родственниками принимали нас у себя как высокопоставленных персон, выделили нам комнату и кормили за отдельным столом как королей. А также проводили экскурсии на скутерах по Туалу. Съездили к водяным пещерам, посмотрели гроты, затем – на коралловую гору и поколесили вокруг острова.

Вот таких улочек мы проехали штук 500, наверное, объезжая весь остров и отсиживая себе пятую точку на мотобайке. На острове Туал и вообще на островах Кей существуют три конфессии – это протестанты, мусульмане и католики. Наши друзья были из католической деревни. Объезжая остров и деревни, Амро указывал на их религиозность и рассказывал, что практически во всех католических деревнях живут его родственники. «Какая огромная семья!» – не переставал удивляться я. Не то что наши русские семьи.

Все эти деревни с разными религиозными традициями мирно сосуществуют на островах. Но порой мир заканчивается и начинаются конфликты. В данный момент на острове идет конфликт между католической и протестантской деревнями из-за спорного куска земли. Все очень просто: никто не хочет уступать, и спор – это скорее уже просто дело чести. Местные жители воюют с полицией с помощью луков и стрел, потому что не имеют огнестрельного оружия – прям Средневековье какое-то. А несколько лет назад за те 10 островов (в том числе за остров Най), которые принадлежат семье моего друга Амро, люди из протестантских и мусульманских деревень в результате конфликта убили 34 человека из деревни Дебут. Так что эти острова им действительно достались потом и кровью! Амро показывал нам те дома, которые отстроены заново, поскольку прежние постройки сгорели от поджогов, осуществленных врагами. Весьма неприятная картина: с виду такие милые люди могут быть злыми и жестокими друг к другу, а все из-за материалистических ценностей и меркантильного интереса, из-за жадности и зависти.

В то время, как мы находились в Дебута, в католическом мире была Страстная Пятница, и мы были свидетелями ритуала – постановки последних событий из жизни Спасителя с крестным ходом по всей деревне. На следующий день мы пошли посмотреть на католическую пасхальную службу в местном храме. Но долго мы там не засиделись: захотели спать и вышли из храма. На следующий день мы снова поехали колесить по острову, и снова наши пятые точки устали от неудобных сидений скутеров.

И вот пришло 8-е число, время нам уезжать. Посадка на паром началась в 4 утра. Мы приехали на такси, таксист, их родственник, взял за дорогу вдвое или втрое меньше. Мы простились с нашими друзьями, Лоуренсом, Амро и его братьями. Амро даже прослезился малость, пожелал нам удачи, мы поблагодарили его за все как смогли и отправились грузиться на паром. С нами ехал до Амбона молодой парень – тоже родственник Амро, он помог нам с посадкой.

Мы отправились в путь. Расположились мы под открытым небом на 7-м этаже корабля. Постелили пенки, бросили рюкзаки и подремали малость. Весь следующий день не было никаких остановок, она была лишь в 6 вечера на островах Банда. Я познакомился с некоторыми любопытными местными, знающими английский, и они рассказали мне немного об этих островах, о том, что была война за них и что последнее извержение вулкана было в 94-м году. Ну а вообще внимание мы привлекали сильно. Просто глаза мозолили всем проходящим мимо. Каждый второй тебе кричал: «Хэло, мистер!» И главное, будь ты мужчина или женщина, большинство все равно назовут тебя мистером. Многие подходили и спрашивали одно и то же по-английски, иной раз по-индонезийски. Откуда вы? Куда плывете? Где были? Сколько были? Вот основные вопросы, которые я слышал от людей.

Затем утром была остановка в Амбоне. Корабль повернул в другую сторону, и солнце светило прямо на нас, пришлось сменить место дислокации. У торговцев купили рис с рыбой, поели. Я сменил повязку на своем пальце, приложил прополис, который Андрей посоветовал мне использовать для регенерации тканей. Вроде бы помогло.

Вообще, смею заметить, что на палубе, да и вообще на всем корабле, было довольно-таки грязно. Антисанитария сплошь и рядом. Кругом грязь непонятного происхождения, окурки, фантики, ползают тараканы. Ну а что поделаешь? На первый и второй класс корабля и на самолет денег нет, вот и приходится путешествовать как все простые индонезийцы – экономкой. Зато посмотрели простой народ, это вам не какой-нибудь там Бали или Джакарта! Это обычный индонезийский пролетариат!

Поехали в Макасар. Была ночь, мы приняли горизонтальное положение и уснули. Проснувшись утром, Макс не обнаружил своей небольшой сумки, в которой были его документы, телефон, фотоаппарат, навигатор, солнечная панель и 400 тыс. рупий. Мы все, конечно же, сразу взбудоражились. Что, мол, как так? Что за гады это сделали? Подошли к охране, с охранником отправились по всему кораблю, посмотреть всякие потайные места в надежде на то, что вдруг туда подкинули хотя бы документы, а все остальное забрали. Но, увы, ничего не нашли. Да мы и не надеялись ничего найти, потому что логичней было предположить, что сумку просто выбросили в море. Шмонать всех пассажиров просто не представлялось возможным, да никто бы и не стал. Плюс к тому мы узнали, что и у других людей пропали ценные вещи, так что мы были не одни. Но то деньги, а тут документы, паспорта. И что делать?

Недолго думая, Макс принял ответственное решение – если не удастся решить проблемы с восстановлением документов, то он отправится обратно в Туал, к нашим друзьям, и останется там жить.

11 апреля 2012 года мы прибыли в город-герой Макасар. На такси доехали до нашего друга и остановились у него. Сразу начали смотреть билеты, лазить по форумам всяким. Макс, прошерстив интернет, понял, что восстановить документы очень сложно, и даже не стал связываться с этим. Решил вернуться назад на наш (теперь уже его) остров. В конце концов он и ехал туда, чтобы жить. И тут уж жизнь так распорядилась, что ему пришлось там остаться. Жара и раны, думаю, ему уже были не страшны, хотя его они карали больше всех из нас.

В Макасаре наши пути разошлись. Макс остался в Индонезии и вернулся на остров Най, а мы с Андреем поехали назад в Россию. Макс, находясь в состоянии неопределенности и полного отчаяния, решил вернуться на остров. Это был очень смелый и авантюрный поступок. То, что он хотел получить, он и получил – стал отшельником. Его ждало долгое проживание на острове и совершенно неповторимый, уникальный опыт, который я и сам хотел получить.

Отчасти я завидовал ему, хотя я и сам мог вернуться и остаться там жить, но меня ждали другие дела и заботы.

Я вернулся в Екатеринбург к разбитому корыту, к прежней неопределенности и безысходности. Мне нужно было перезагрузиться, обдумать полученный опыт и подготовить новый план побега. На это нужно время, нужны новые средства и новые силы. Главное – не унывать и не опускать руки, ведь то, что я сделал, – бесценно. Вряд ли кто-то из вас, моих читателей, сможет найти еще таких же людей, кто бы совершил что-то подобное. Нет, не просто уехать куда-то как турист и путешественник, а изначально ехать с намерением остаться где-то там жить оседло. Сжигая мосты и бросая прежнюю жизнь ко всем чертям. Это принципиальная и колоссальная разница. Путешественников много, а вот робинзонов – нет. То, что я вернулся назад, конечно, превратило мою поездку в обычное путешествие, но до момента моего принятия решения о возвращении все было именно по-робинзонски. Это было отшельничество, самая настоящая робинзонада. И даже сейчас, будучи в далеком 2020 году, когда пишу эти строки и вспоминаю те моменты, того маленького Олега, я до сих пор горжусь нашим поступком, горжусь нами и собой.

Родители были рады, что я вернулся, и вообще было такое ощущение, что они даже не удивились и как будто даже знали, что я скоро вернусь. На дворе дело шло уже к лету, была теплая весна. Я долго думал, как мне поступить, и решил не идти искать какую-то работу, а остаться сидеть дома и пытаться работать над своим сайтом «volnomuvolya.com». Моей целью было развить сайт и пытаться зарабатывать на нем, размещая контекстную рекламу. Она уже была там и сайт приносил какую-то копеечку, но этого было мало, даже с учетом моего крайне экономного образа жизни.

Все свободное ото сна время я уделял сайту. Я просиживал штаны на стуле возле компа и постоянно что-то там делал. Писал статьи, редактировал их, добавлял в них ключевые слова, чтобы потом вывести их на первые позиции в поисковых системах. Сам делал дизайн и все остальные моменты, связанные с сайтом. Это был долгий и мучительный процесс, но мне нравилось. Не было ощущения, что я делаю что-то из-под палки, как это было тогда, когда я работал на работе. Тут я сам по себе, хочу – делаю, не хочу – не делаю. Никто мне не указ. Полученные деньги все шли в копилку, родителям ничего не давал. В целом мы совсем не голодали, и необходимости в моей финансовой помощи не было, что уж греха таить. Поэтому да – здоровый, молодой мужик сидел на шее у родителей, да – это было стыдно и неудобно, но зато потом я мог бы получить совершенно другой эффект. Я верил в это, я знал, что если я буду делать все это, то рано или поздно что-нибудь да получится.

Со стороны матери постоянно шли упреки и недовольства, мы с ней постоянно ругались и ссорились, жили как кошка с собакой. Другие люди тоже пытались критиковать меня и осуждать. Чаще всего это было не явно, а косвенно, но, так или иначе, все эти моменты я ощущал. Это был очень сложный период в моей жизни. Тогда я жил только в интернете, жил своим сайтом, форумом отшельников и подготовкой к новому побегу. Чтобы убежать от всего этого хаоса, я целиком и полностью залез в работу. Просто с каким-то фанатизмом и необузданной страстью я занимался сайтом. Мне было это в кайф, и я получал от этого удовольствие. Видел, как мои статьи поднимались в выдаче, как на сайт приходили люди, шел трафик из поисковых систем, и капали копеечки. Все это я делал для себя, не для какого-то работодателя или заказчика, а для себя, и поэтому я мог уделять сайту столько времени, сколько хотел. А уделял я почти все свободное время, иногда целыми неделями не выходя на улицу.

Поскольку я не работал и был свободен, то взял на себя ответственность помогать своему пожилому деду, который жил на другом конце города. Бабушка умерла пару лет назад, и дед остался один. Сначала было нормально, но потом стало тяжелее, и он практически совсем перестал выходить на улицу. Каждую неделю я приходил к нему и покупал необходимые продукты, которые он мне заказывал. Иногда лекарства и остальные нужные вещи. И даже его

пенсию я снимал с книжки сам по доверенности. В итоге дед привык к этому и совсем перестал выходить на улицу, постоянно сидел дома. Я ходил к нему пешком туда и обратно. В день выходило 24 километра. Вообще я уже давно пристрастился к таким прогулкам и везде ходил только пешком, общественным транспортом не пользовался совсем, принципиально. Родители каждый раз предлагали мне деньги на проезд, но я никогда не брал их и шел пешком.

В пешем передвижении я чувствовал какую-то свободу.словно вольная птица ты летишь в какие-то дали. Ты сам выбираешь маршрут, идешь туда или сюда. Захотел – отдохнул, захотел – пошел дальше, захотел – вообще вернулся назад и никуда не пошел. Ты не заперт в этой тесной маршрутке и не зависишь от движения общественного транспорта. Ты – сам себе транспорт. Каждый раз, когда мама предлагала деньги, я отказывался и каждый раз чувствовал какой-то кайф. Оттого, что я не поеду в маршрутке, а пойду пешком, буду чувствовать какую-то свободу. Я шел абсолютно в любую погоду, был ли это дождь, снегопад, лютая жара или тридцатиградусные морозы – я всегда шел пешком по своему маршруту, без исключений и выходных. Да, бывало очень лень, но я пересиливал себя и закалял тем самым свою волю.

Потому я и назвал свой проект «Вольному – Воля!», потому что именно благодаря своей воле ты и способен на великие поступки. Мой проект был целиком и полностью посвящен свободе, я ощущал в себе необходимость в этом, и свобода для меня была не просто красивым словом, а жизненной необходимостью, как вода или еда.

Когда-то давно, когда я еще выпивал и учился на 4-м курсе техникума, у нас с друзьями была очередная пьянка. Мы проводили время за распитием напитков во время учебы вместо пар. В те времена денег у нас много не водилось и все имеющиеся средства мы всегда тратили на спиртное и практически никогда не закусывали. В тот день я здорово напился. Выпил много водки и к тому же на голодный желудок. В итоге я оказался в вытрезвителе, а после него, когда я протрезвел, меня перевели в камеру предварительного задержания, где я должен был провести всю ночь, а утром поехать в суд. Я был буйным и сопротивлялся задержанию, когда милиция встретила меня, пьяного в стельку, в переходе. Ругался на них, матерился, вел себя неадекватно, грубо и вызывающе. Потому на суде и получил административку, и хорошо, что отделался лишь штрафом, тогда как мог сесть на 15 суток.

В той камере с крепкими бетонными стенами, покрашенными зеленой краской, на тех деревянных нарах, с той закрытой железной дверью и тусклым светом маломощной лампочки я и ощутил это Нечто! Это чувство я раньше никогда не испытывал, оно было новым для меня. Я бывал раньше взаперти, ну, когда меня не пускали гулять на улицу или когда я лежал в инфекционке с подозрением на гепатит. Это было тоже своего рода заточение, но не такое, как в этот раз. В тех случаях я всегда мог убежать, у меня была хотя бы физическая возможность, на худой конец, мог даже выпрыгнуть в окно, если на то пошло! А в камере я этого сделать не мог просто физически, я был заперт без свободы. И тогда я ощутил этот ужас! Это была какая-то паника от ощущения несвободы. Что бы ты ни делал, что бы ни говорил, как бы ни кричал, ты все равно оставался бы взаперти! Этой ночи в камере мне хватило на всю жизнь. Этот урок я усвоил и принял его. Жить без свободы – не мое. Спасибо, не надо!

Свобода в моей жизни стала не просто красивым словом, а смыслом жизни. Я испытывал острую необходимость и нужду в ней и любое проявление несвободы ощущал болезненно. Разумеется, меня никто не понимал, да я и не обижался даже на них, я знал, что я просто другой, не такой, как они. Люди бывают разные, иногда случается так, что одни отличаются от других. Живут иначе, мыслят иначе, делают какие-то вещи, совершают поступки, которые обычный человек не делает. Бывает такое. Я понял про себя это уже давно, еще в детстве я осознал, что я не такой. Что я мыслю немного иначе, и интересы у меня какие-то немного другие, хотя в целом схожие со сверстниками.

Вот и здесь, в этом случае, когда я бросил употреблять ядовитый этанол, я освободился. Стал свободным от этой зависимости, стал более вольным и только тогда моя личность начала

становиться собой. Я снял с себя все свои прежние маски, которыми раньше закрывал настоящего себя. Пытался быть таким, как все, пытался быть со всеми и не отличаться от среднестатистического человека. Подстраивался под других, под общее мнение и обывательский взгляд. И делал я это, потому что боялся остаться один, боялся оказаться изгоем, боялся быть изгнанным.

На самом деле сейчас я понимаю, что эта попытка быть таким, как все, это всего лишь встроенный инстинкт самосохранения, который достался нам от наших далеких предков, которые жили в диких племенах в пещерах. Самое страшное тогда было – остаться одному, когда тебя изгоняют из племени. Тогда ты, считай, погиб, потому что не сможешь добыть себе достаточно пищи и обезопасить себя от диких хищников. Вот и сейчас, в наше безопасное время, на родительских борщах и котлетах ты все равно испытываешь такую необходимость. И вынужден считаться со всеми, вынужден быть таким, как все, и быть частью этого общества, этой стаи, этого племени.

Но это значит, что ты перестанешь быть собой, потому что значительную часть твоей личности будет занимать что-то чужое, то, что вкладывает в тебя твоя стая, твое общество, то, что нравится им, а не тебе. Что думают они, а не ты, чего хотят они, а не того, что хочешь ты. И нет тогда тебя, а есть только что-то общее и коллективное. Коллективный разум, где каждый лишь винтик и небольшая частичка чего-то большого.

В некоторых ситуациях это хорошо, и в целом я вовсе не противник коллективизма, но общества бывают разные. И то общество, чьим винтиком я был тогда, мне не нравилось и было мне противно. Я хотел освободиться от него и стать другим, стать собой, при этом найти и организовать свое новое общество, собрать свою стаю с общими идеалами, интересами и мыслями. Как все тот же самый пес Бэк, герой Джека Лондона.

И вы, ребята, вы только представьте, сколько же таких личностей вынуждено скрываться под масками обывателей и быть такими, как все? Лично вы, мои дорогие читатели. Возможно, и у вас есть такая маска, и многое из того, что есть в вашей голове – вовсе не ваше, а чужое? Что вы думаете так или иначе не потому, что вам на самом деле это нужно, а потому что вам эти мысли поместили в голову извне. А что, если и в вас сидит что-то такое необычное и по-настоящему уникальное, о чем вы даже не представляете? И вы уже дожили до таких лет, не подозревая о том, что вы могли бы быть кем-то принципиально другим.

А что, если и вы могли бы стать не тем, кем вы являетесь сейчас, а каким-то великим человеком только оттого, что дали бы возможность свободно действовать и развиваться своей личности, своему «Я»? Стали бы ученым, исследователем, художником, музыкантом, писателем, журналистом, инженером, изобретателем, фермером, ремесленником или кем-либо еще. Стали бы профессионалом, тем, кто был бы счастлив от того, кем является, и даже если вы не были бы богатыми людьми, зато были бы собой. И кайфа по жизни от этого вы испытали бы гораздо больше, нежели от богатства, которое вам досталось путем нелюбимой работы и чужого, навязанного программного обеспечения в вашей голове. Чтобы работать вам хотелось гораздо сильнее, чем отдыхать, и на работу тянуло очень сильно, а пятницу и выходные вы бы и вовсе не любили.

Задумайся об этом, мой дорогой читатель, просто задумайся! Прошу тебя и заклинаю! Просто подумай про то, что, возможно, что-то в твоей жизни есть чужое, и на самом деле ты совсем другой. И если многие из нас снимут эти маски и попытаются быть собой, если им удастся это, то мир ведь станет гораздо лучше! Мир изменится, потому что пользы для человечества будет больше от тех людей, которые сидят на своем месте, которые счастливы от жизни и живут свою жизнь, занимаясь любимым делом, а не просто пытаются поднять бабла где-либо просто, чтобы было, просто потому что надо, потому что так положено и так принято!

Мне повезло – я это понял. Я стал другим, стал собой. Я стал тем, кем я сейчас являюсь, благодаря тому, что я снял эту маску и освободился от чужого в себе, выбросил это. И даже тот

факт, что ты, друг мой, сейчас читаешь эту книгу, уже говорит о том, что я все делал правильно. И ты тоже это можешь! А знаешь почему? Потому что ты не хуже меня, ты такой же, как я: руки, ноги, голова. Чем ты хуже? Ничем! Будь собой, просто будь собой!

Глава 3. Возвращение блудного робинзона (2013)

Время шло, я занимался своими делами и готовил новый план побега. Опять хотел попытаться счастье и улететь на острова Тонга. Это была вторая попытка, и мне нужны новые деньги. Я уже сейчас не помню, была ли у меня какая-либо подработка, но большую часть денег я получил с сайта. Если твои траты практически равны нулю, то сумма твоих накоплений будет постоянно расти. Так и было, я копил. Покупал себе что-то, но немного.

Вы еще не забыли про Макса? Так вот он-то продолжал жить на острове! Все это время, пока я сидел в Екатеринбурге и писал свой сайт, он был там! И постепенно обзавелся своей хижинкой, хозяйством, стал местным жителем, стал Робинзоном! И я тоже так хотел! Мы постоянно с ним переписывались, у него был телефон и местная симка, а на острове ловил хоть и фиговенький, но интернет, который позволял отправлять сообщения в чате. А этого было достаточно. И это было круто! Мы могли общаться, и я знал обо всех событиях в его жизни.

Короче, Тонга и в этот раз у меня отвалилась! Ну, дорого, блин, слишком дорого туда лететь! А Индонезия – вот она, под боком! И там Макс живет, и уже все обустроено, и все там клево! Таким образом я дождался нового сезона и решил поехать к Максиму, вернуться на Динозаврик. В этот раз я хотел попытаться продержаться там хотя бы полгода, сделать какую-нибудь визу, которая позволит жить мне там все это время. Я слабо понимал тогда еще все эти визовые вопросы, и у меня были лишь мутные представления об этом.

Пришло мое время, я собрал все свои вещи, купил новое снаряжение и всякие девайсы, которые нам с Максимом пригодятся на острове. Я купил солнечную панель, к ней аккумулятор (тогда еще свинцово-кислотный, тяжелый). Взял кучу всяких светодиодов, из которых там соберу светильники и освещу нашу хижину. Уже даже и не помню, какого именно барахла я туда запихал, но рюкзак был тяжелый. С собой был небольшой нетбук с диагональю монитора 10 дюймов и мой первый фотоаппарат – небольшая дешевая мыльница, на которую я планировал снимать фото- и видеоматериалы, чтобы потом выложить их на своем сайте.

Был 2013 год, и мир был тогда более спокойный. На рентгене все эти мои провода и аккумулятор выглядели вызывающе – были похожи на бомбу, и сегодня меня досматривали бы на каждом углу с таким багажом, но тогда никто не смотрел.

На самом деле, худо-бедно я, наверное, мог бы полететь на острова Тонга, но выбрал Най еще и потому, что Макс тогда заговорил о некой возможности получения индонезийского гражданства. Якобы у Амро есть какой-то родственник, который является большим чиновником в Джакарте, и что тот якобы может решить этот вопрос. Макс тоже думал над этой идеей, но потом узнал, что для получения гражданства Индонезии нужно отказаться от российского.

Тогда-то он и передумал. «Но если существует возможность сделать гражданство, то, наверное, можно сделать и вид на жительство?» – подумал я. И когда я у них спросил через Макса, вроде как они мне это подтвердили. Сказали, что могут сделать документы для долговременного легального нахождения в стране. Круто ведь, правда?! Я повелся на это, будучи молодым и неопытным, и в жажде получения легального статуса поперся на остров Най вместо вожденной Океании.

Но, когда я прилетел в Туал и встретился с Амро и с его семьей, мне сказали, что никакого ВНЖ сделать они не могут, но Амро поможет мне с визой. «С визой? Только с визой? Вы серьезно?!» – подумал я. Зачем мне виза, мне нужен вид на жительство! С моей визой можно было находиться в Индонезии только два месяца, а я планировал остаться там дольше. Выезжать за пределы Индонезии и въезжать снова (делать «визаран»¹³) было весьма накладно, потому что архипелаг Кей Кечил находится далеко. Прямых и дешевых рейсов за границу здесь нет. В итоге мне удалось договориться только на 2 месяца пребывания и не больше. Я был расстроен и зол. На Макса, на Амро, на его родственника из Джакарты, на всех. Я приперся сюда, к черту на кулички, в надежде на долгое, легальное пребывание, в надежде на ВНЖ, а в итоге оказался обычным туристом с двухмесячной визой! Что за черт?!

Но что сделано, то сделано, прошлого не вернуть. Теперь я еду на остров, и мне надо будет как-то там жить. Буду делать то, что я и хотел делать – втягиваться в робинзонский быт и перенимать опыт Макса и местных жителей. И все это я буду снимать на камеру, делать фотки, записывать видео. Сделаю, пожалуй, небольшой фильм, смонтирую потом его в какой-нибудь программе. Потом другие ребята посмотрят его и, может быть, тоже надумают куда-то уехать, кто знает?! Так я и оказался на острове Най во второй раз. Завела судьба меня сюда, значит, это для чего-то нужно, а может быть, и нет. В любом случае я получу новый опыт и попробую пожить робинзоном. За эти два месяца мне нужно будет решить – остаться здесь с Максом-нелегалом или вернуться назад, в Екатеринбург, чтобы думать там над новым планом.

Итак, штамп о продлении визы был поставлен, запас продуктов куплен, вещи собраны, настрой боевой. Загрузился я в моторку Майкла и помчался по морю в предвкушении земного рая. Какие-то смешанные чувства испытывал я в тот момент, это вроде бы и какое-то волнение с тревогой и беспокойством, и в то же время большой всплеск эндорфинов, приносящий мне эйфорию от еще не выполненного предстоящего дела. Не успели мы еще доехать до острова, как настроение резко поднялось, а улыбка просто не сходила с лица. Видя это, Майкл и его жена Рия улыбались мне в ответ, разделяя мои чувства. Сколько счастья было во мне, что вся злость и обида на патологическое индонезийское разгильдяйство куда-то подевались.

День был жаркий, солнечный, с редкими облаками, солнце светило ярко, отражаясь от морской поверхности, било в незащищенные глаза. Ветерок, приносящийся с носа лодки, отдавал морской свежестью и весьма был кстати в этот момент. Я оглядывался по сторонам, замечая уже знакомые мне острова архипелага Кей. Майкл время от времени направлял мой взор на остров Най, указывая рукой на его местонахождение, приговаривая при этом с улыбкой: «Динозаурус, Динозаурус!»

И вот мы уже зашли в акваторию острова Най и соседнего острова Хуат. Тут мои чувства усилились, когда я смог с относительно близкого расстояния разглядеть постройки на пляжах Лабаран и Нутсериан, знакомый коралловый рельеф острова и бирюзовые воды, кишасшие веревками с растущими водорослями агар-агар. В этот раз веревоч было гораздо больше, чем год назад, видать промысел стал успешным и больше людей стали заниматься им.

Наконец, измученный палящим солнцем, но не понимающий этого от чрезмерной эйфории, выпрыгнул я из лодки на пляже Нутсериан возле Максовых апартаментов. Макс, услы-

¹³ Визаран (от *англ.* visa run или бордер-ран/border run) – практикуемый в течение последних лет способ продления пребывания в некоторых странах иностранцами, имеющими право безвизового въезда.

хав рев мотора, вышел нас встречать. Его лицо не выражало никаких эмоций, только спокойствие. Он вообще очень спокойный и выдержанный человек, хотя в душе у него может кипеть буря чувств. Что вот наконец-то с большой земли приехал друг, привез ему весточку, какие-то его вещи и самое главное – свою компанию. Он сразу же схватил что потяжелее из багажа и понес в дом. От переизбытка чувств я сразу же захотел сделать пару фоток, на что он ответил: «Да ладно, успеем еще!» Мы освободили лодку Майкла от моих шмоток, и он поехал к своей хижине.

Сразу же подошли местные жители, находящиеся в тот момент недалеко от хижины Макса. Они начали меня расспрашивать на индонезийском, Макс отвечал им за меня, намекая на то, что некогда нам сейчас, мол, отстаньте. Действительно, некогда. Недолго думая, он начал вводить меня в курс дела, рассказывать, что где находится и как чем пользоваться. Мы заварили чай и сели обсуждать местную действительность.

Не успел я и глазом моргнуть, как наступил вечер, а смеркается на экваторе рано, в 18.00 (может, чуть позже). Ближе к 10 вечера глаза начали уже слипаться. После плотного ужина, отведав рис с рыбой, мы улеглись спать, ведь завтра нас ждал новый день и новые приключения. Комаров, в отличие от Дебута, практически не было. Ветерок, гуляющий на пляже, разгонял их, а с появлением москитной сетки жизнь стала еще легче.

Начались, с одной стороны, вроде рутинные, а с другой, чрезвычайно увлекательные дни. По сути, дни были одинаковыми, стабильными, но с переменными величинами в виде приобретения новых знаний, навыков, ощущений восприятия действительности. Знакомство с местными жителями, их нормами, характерами и особенностями традиционного общества.

Каждый день я открывал для себя новые детали, особенности, плюсы и минусы жизни на острове. Останавливала мой энтузиазм лишь некоторая слабость, возникающая на жаре, и непривычный для северного жителя климат. Первое время дождей практически не было, и постоянно стояла жара. +34 градуса днем и +26 ночью. Ходить без головного убора под палящим солнцем нельзя, даже местные, закаленные жарой жители и то не пренебрегают этими простыми правилами. Организм сам подсказывает, что тебе надо делать. Если сильно упала работоспособность и не хочется двигаться вообще – значит, и не надо ничем заниматься, лучше лечь на кровать и полежать. Организм акклиматизируется и привыкает к этой жаре.

Но, признаться честно, в этот раз мне было гораздо легче, чем год назад. Видимо, мой организм хранил в себе память об этом месте и уже знал, как себя вести в данной ситуации. Тут главное – не противиться ему. Если хочешь спать – спи, хочешь есть – ешь, есть силы чем-нибудь заняться – то лучше займись, поскольку крайне важно в данной ситуации давать себе небольшую физическую нагрузку. Тогда процесс адаптации будет проходить лучше и быстрее. Не стоит совсем уж предаваться сплошному безделью, лучше заниматься какой-либо физической деятельностью, благо там ее всегда можно найти.

Чем бы я ни занимался, все это было настолько увлекательно и интересно, что я и не замечал, как проходило время. День за днем. Не успел проснуться, как уже снова темнеет, снова вечер, и снова заходит солнце. А ведь световой день длится 12 часов, и подъем здесь происходит на рассвете, в 6 утра. Так что времени вроде бы предостаточно. Вроде бы можешь спать и дольше, но за ночь ты отлично высыпаешься и больше спать не хочешь. Ты живешь в гармонии с природой, которая сама устанавливает ритмы и графики, по которым тебе вставать, ложиться, трудиться, лениться, обедать и ужинать. Делу – время, а потехе – тоже время! Ведь здесь ты не поймешь, где дело, а где потеха, поскольку любой труд здесь в радость, ничто тебя не сковывает и не нарушает твоих свобод. Хочешь – трудись, нет желания – отдохни. Хочешь большего получить – трудись больше, если тебе достаточно меньшего – то есть времечко поваляться в послеобеденную жару.

Здесь, как и везде, есть богатые и не очень, вот только бедных тут нет, ведь здесь все в каком-то смысле бедные, но в другом смысле – богатые. Поэтому понятие «бедность» теряет

здесь свое значение. Так или иначе, каждый здесь сможет жить, питаться, одеваться и иметь небольшие излишки. Расходы и потребности небольшие, но зато удовлетворить их гораздо легче, нежели городскому жителю.

День за днем время проходило быстро. Не успеешь моргнуть, как солнце опять заходит, и значит, что нужно готовить ужин и вскоре ложиться спать. Это обыденная и стабильная действительность жизни на острове. Отсутствие безлимитного электричества и благ цивилизации делает жизнь более размеренной и спокойной, начинаешь подстраиваться под все ритмы природы и жить с ней, как муж с женой – в полной гармонии и взаимопонимании. Если человек уважает природу, то и она ответит этому человеку взаимностью. Нет у нее ничего плохого для человека, просто надо принять ее правила и жить по ним, тогда и природа будет цела, и человеку будет хорошо. Так было всегда, так будет и впредь.

Порой строгая, но справедливая, честная и бескорыстная природа заботится о тебе как о своем чаде, холит и лелеет тебя, но в то же время не дает тебе совсем расслабиться и превратиться из человека в растение, поддерживая своими ритмами, циклами и сезонами твое жизненное состояние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.